

С. Г. Фруга

Агада

**Часть 1 сказания, притчи,
изречения Талмуда и Мидрашей**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
С11

С. Г. Фруга
С11 Агада: Часть 1 сказания, притчи, изречения Талмуда и Мидрашей / С. Г. Фруга – М.: Книга по Требованию, 2012. – 218 с.

ISBN 978-5-458-12543-7

Агада : Часть 1 : сказания, притчи, изречения Талмуда и Мидрашей : в 4-х частях / перевод с введением С.Г. Фруга, по "Сейфер-Гаагада", составленному И.Х. Равницким и Х.Н. Бяликом:1919;перевод с введением С.Г. Фруга, по "Сейфер-Гаагада", составленному И.Х.

ISBN 978-5-458-12543-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

III

Агада представляет, въ широкомъ смыслѣ, комментарий къ текстамъ библейскаго повѣствованія. Правда, она расширяетъ рамки послѣдняго, вводитъ новые эпизоды, устанавливаетъ связь между отдаленнѣйшими событіями, лицами, пророчествами, образуетъ—или, по крайней мѣрѣ, усиливается образовать—„обстановку“, то бытовую, то мистическую, каждаго момента, каждаго событія. Самый-же трактуемый моментъ, какъ въ его фактическомъ или символическомъ содержаніи, такъ равно и въ моральномъ воздѣйствіи, какое онъ имѣетъ оказать, долженъ оставаться непоколебимымъ въ сознаніи каждаго, какъ непоколебимо само библейское повѣствованіе или слово пророческое.

Нерѣдко „Агадою“ видоизмѣняется весь, установленный исторической традиціей, антуражъ событія, лицамъ приписываются чуждыя имъ, казалось-бы, свойства и дѣйствія, общественнымъ группамъ и народнымъ массамъ—размѣры маловѣроятныя, иногда прямо сказочныя. Но и въ этихъ случаяхъ историческій *смыслъ* событія сохраняется во всей его ясности и глубинѣ; *назидательность-же* его, составляющая конечную цѣль всей работы, приобретаетъ особенную выпуклость, полноту и значительность.

И вмѣстѣ съ тѣмъ—какая мощь и ширь мистическаго размаха и какая трогательная, интимная упрощенность въ обращеніи съ высшими формами мистическаго міропредставленія!

Земной міръ—только преддверіе къ жизни загробной, жизни вѣчной. Да, но міръ этотъ, самъ по себѣ—изумительный шедевръ, дивный филигранъ гениальнѣйшаго мастера. Богъ, Жизнедатель, на херувимахъ Возсѣдающій, Богъ Великій, Сильный и Страшный—не только „владыка“ міра, но также его добрый, безконечно радушный „хозяинъ“. Человѣкъ является не только „вѣнцомъ“ творенія, но и первоцѣлью его, и объясненіемъ, и оправданіемъ. Смертному завидуютъ духи бессмертные, для его просвѣтленія и совершенствованія они существуютъ, скорбятъ его скорбями, его радостями ликуютъ. Они берегутъ, обслуживаютъ, лелѣютъ душу его, которая вся — одинъ немолчный аккордъ, одна вѣчно и радостно звучащая пѣснь о мудрости и благодати Господней, о красотѣ и совершенствѣ созданнаго Имъ міра.

Въ трактатѣ „Сотта“ приведенъ такой случай: Въ одномъ городѣ поучали народъ одновременно раби Абагу и равъ Хія. Равъ Хія объяснялъ Галаху, и слушатели вскорѣ отошли отъ него и собрались вокругъ р. Абагу послушать притчи Агады. Въ утѣшеніе огорченному р. Хии, р. Абагу обратился къ нему со слѣдующей притчей: — „Пришли въ одно мѣсто два торговца: одинъ продаетъ драгоцѣнные камни, другой—простые, но полезные предметы домашняго обихода. Не натурально-ли, что у второго окажется несравненно больше покупателей, чѣмъ у перваго?“

„Простые, но полезные предметы домашняго обихода“,—такового почиталась „Агада“ самими творцами и популяризаторами ея. „Агада“ была не только популярной, но въ продолженіи многихъ вѣковъ и единственною формою духовнаго общенія съ массою. Тамъ, гдѣ вся красота и поэзія быта исчерпывались однимъ, окаменѣвшимъ въ своихъ формахъ, ритуаломъ; въ тѣ времена, когда малѣйшій уклонъ въ сторону чужеземнаго и иноплеменнаго почитался за смертный грѣхъ—„Агада“ была для народа всѣмъ: она была его каедрой, его сценою и эстрадою, мистеріей, сказкой, сатирой, торжественной одой и пѣснью колыбельной—свѣтомъ и воздухомъ народнои души.

Мужи Великаго Собора, созидающіе Талмудъ, говорили: „Дѣлайте ограду вокругъ закона“. И въ тѣ, ставшіе историческими, моменты, когда въ духовную жизнь палестинскаго еврейства стала проникать *новая* проповѣдь съ новыми формулами морали, „ограда“ эта должна была сослужить особую службу, въ смыслѣ сохраненія народнои души во всей ея традиціоннои неприкосновенности. Галаха видѣла единственное средство для этого въ высотѣ и неприступности „ограды“ и въ крѣпости засововъ и замковъ, ея запирающихъ. Но врядь-ли это оказалось-бы вполне достаточнымъ, если-бы не вліяніе Агады, которая и ласково-увѣщательною рѣчью, и самою формою этой рѣчи созидала внутри ограды атмосферу не холодной, застывшей буквы, но живой, чуткой и подвижной мысли. Евреямъ не было надобности искать у другихъ того, что они находили у себя-же, и въ томъ „новомъ“, что имъ сулились дать, для нихъ, такимъ образомъ, не оказывалось ничего дѣйствительно новаго.

Агада пользовалась широкою популярностію въ народѣ. Но это не все. Агада въ то же время являлась

несомнѣннымъ продуктомъ *народной* мысли, *народнаго* творчества. Патріархъ и кузнецъ, іерей и башмачникъ, ученый математикъ и портной, и простой сельчанинъ, и пекарь, и могильщикъ, и сынъ поденнаго работника-дровосѣка—вотъ какихъ различныхъ положеній люди были творцами „Агады“ и ея популяризаторами. Тутъ совершался процессъ творческаго взаимообмѣна, какъ между росой и туманомъ, между морской влагой и дождевымъ облакомъ. „Агада“ черпалась изъ родниковъ народной грезы, и ея-же орошалась нива народнаго сознанія.

Опытъ изданія въ оригиналѣ отдѣльнымъ сборникомъ легендъ и изреченій „Агады“ предпринимался неоднократно и въ прежніе годы, но выполнена эта задача,—и выполнена превосходно,—лишь въ послѣднее время, гг. I. X. Равницкимъ и X. Н. Бяликомъ, издавшими „Sefer ha-Agada“, куда вошло все, что представляется сколько нибудь цѣннымъ въ этомъ культурно-историческомъ наслѣдіи нашего прошлаго. Работа эта окажетъ неоцѣнимую услугу широкимъ кругамъ еврейскихъ читателей, отъ которыхъ невозможно требовать непосредственнаго обращенія къ первоисточникамъ.

Тѣмъ болѣе насущною представлялась потребность въ появленіи такого изданія на русскомъ языкѣ. Огромной части нашего поколѣнія, а главное—болѣе свѣжимъ и чуткимъ его элементамъ — современной еврейской молодежи (за малыми исключеніями), древнееврейскій языкъ совершенно не знакомъ, и тутъ никакія антологіи, разъ онѣ изданы на языкѣ подлинника, помощи не окажутъ.

И мы издаемъ эту книгу въ надеждѣ, что она найдетъ читателей въ этой именно средѣ, открывъ передъ нею обширную область народнаго мышленія, тысячелѣтнюю сокровищницу національныхъ цѣнностей.

И какъ знать, быть можетъ, въ наше время, время мучительныхъ „бореній“ и „исканій“, найдется кое-что назидательное и для объективной мысли въ этомъ памятникѣ народнаго творчества далекаго прошлаго.

Въ распредѣленіи матеріала мы придерживались слѣдующаго порядка: въ I части помѣщены матеріалы историческія, отъ сотворенія міра до разрушенія Вто-

рого храма; часть II содержитъ жизнеописаніе таннаевъ и амораевъ; часть III—культурно-историческое достояніе народа и этику религиозную и національную; часть IV—отношенія личныя и соціальныя; отношенія чловѣка къ природѣ и пр.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда сюжетомъ легенды взято событіе изъ библейской или исторической хроники и планомѣрность повѣствованія нарушена излишними повтореніями, мы брали только тѣ моменты, которые являются болѣе существенными въ данномъ сюжетѣ, опуская остальное, какъ лишній балластъ, только заслоняющій коренную мысль повѣствованія.

Наиболѣе популярныя имена и названія мѣстностей мы передаемъ по русско-греческому произношенію, прочія имена и названія — въ транскрипціи болѣе близкой къ ихъ еврейскому произношенію.

Переводчикъ.

О ПРИТЧѢ.

Не относись къ притчѢ пренебрежительно. Подобно тому, какъ при свѣтѣ грошовой свѣчки отыскивается оброненный золотой или жемчужина, такъ помощью притчи познается истина.
(Ш.-Гаш. Р.).

* * *

„Сверхъ того, что Екклезіастъ былъ мудръ, онъ еще училъ народъ знанію. Онъ все изучалъ, изслѣдовалъ и много притчей составилъ“.

Равъ Нахманъ училъ: „До Соломона Тора, источникъ мудрости и истины, представлялась людямъ въ видѣ лабиринта со множествомъ входовъ и выходовъ, въ которыхъ невозможно было не заблудиться. Явился Соломонъ—и притча стала тѣмъ клубкомъ нитокъ, помощью котораго люди стали свободно ходить по лабиринту Торы“.

Раби Ханина говорилъ: „Былъ глубокій колодезь съ превосходной, студеной водой, которою долгое время никто не пользовался, пока не нашелся человекъ, который, связавъ вмѣстѣ нѣсколько веревокъ, началъ черпать воду изъ колодца, а за нимъ и другіе стали черпать и пить. Такъ и Соломонъ: сказаніе за сказаніемъ, притча за притчей—онъ достигъ до сокровеннѣйшихъ источниковъ знанія“. (тамъ-же).

* * *

Въ одномъ городѣ поучали народъ одновременно раби Абагу и равъ Хія баръ ¹⁾ Аба. Равъ Хію, который объяснять галаху (законъ), вскорѣ всѣ покинули и собрались вокругъ раби Абагу, съ увлеченіемъ слушая сказанія и притчи. Покинутый слушателями, равъ Хія палъ духомъ. Видя это, раби Абагу обратился къ нему со слѣдующей притчей: „Въ одно мѣсто пришли два торговца: одинъ продаетъ драгоценные камни, другой — простые, но

¹⁾ Сынъ.

полезные предметы домашняго обихода. Не естественно-ли, что у второго окажется несравненно больше покупателей, нежели у перваго? (*Сота, 40*).

* * *

Велико было соперничество между галахистами и агадистами.

Раби Исаака Нафха ¹⁾ пришли послушать равъ Ами и равъ Аси. Первый желалъ поучиться галахѣ, второй послушать агаду, и каждый просилъ о своемъ, не давая учителю приступить ни къ той, ни къ другой лекціи.

По поводу этого раби Исаакъ сказалъ: „Своимъ соперничествомъ вы поставили меня въ положеніе человѣка среднихъ лѣтъ, имѣющаго двухъ женъ—молодую и старую: первая выщипываетъ у него сѣдые волосы, чтобъ онъ имѣлъ видъ молодого, а вторая—темные волосы, чтобъ онъ болѣе походилъ на старика. Въ концѣ-концовъ, бѣдный человѣкъ остается лысымъ“.

(*Б.-К., 60*).

* * *

„До предѣловъ вселенной слова ихъ доходятъ“. Это сказано о словахъ притчи. (*Т. д. Ел.*).

* * *

„Ты пьешь вино—кровь виноградныхъ ягодъ“. Подобно вину, притча влечетъ къ себѣ сердце человѣческое. (*Сифре*).

* * *

„Освѣжите меня яблоками“,—говорить Суламитя въ „Пѣснѣ пѣсней“.

Читайте притчи: вкусомъ и ароматомъ плодамъ ~~свѣтлымъ~~ подобны онѣ.

* * *

Галаха—хлѣбъ, агада—вино. (*Баик.-Р., 1*).

¹⁾ Нафха—кузнецъ.

Сотвореніе міра и первыя поколѣнія.

I. Сотвореніе міра.

Повѣствованіе о сотвореніи міра начинается съ буквы *бетъ* (ב), имѣющей начертаніе, открытое только съ одной, передней стороны. Этимъ предуказано, что только то, что послѣдовало *послѣ* начала божественнаго міростроительства, можетъ быть достигнуто человѣческому разумѣнію. (*Бер.-Р., 1*).

Быль у царя кубокъ тончайшаго стекла.

— Чѣмъ, думаетъ царь, кубокъ этотъ наполнять? Горячей влаги стекло не выдержитъ, отъ холодной потускнѣетъ.

И царь бралъ кубокъ только для теплыхъ напитковъ.

Сотворилъ Богъ вселенную и подумалъ — какъ руководить Своимъ твореніемъ: однимъ строгимъ правосудіемъ — міру грозитъ разрушеніе; однимъ милосердіемъ — земля въ грѣхахъ потонетъ. „Соединю, — рѣшилъ Господь, — правосудіе съ милосердіемъ. И то, устоятъ-ли?“ (*тамъ-же, 12*).

II. Небо и земля.

Раби Елеазаръ бенъ ¹⁾ Симеонъ училъ:

— Въ Писаніи упоминается то сначала небо, потомъ земля, то въ обратномъ порядкѣ. Этимъ указано, что земля и небо исполнѣ равноцѣнны передъ Господомъ. (*тамъ-же, 2*).

III. С в ѣ т ь.

— Какъ былъ сотворенъ свѣтъ? — спросилъ раби Симеонъ бенъ Егосадокъ?

— Господь, — отвѣтилъ раби Самуиль баръ Нахманъ, — облечился въ ослѣпительно бѣлыя ризы, отъ которыхъ потоками хлынулъ свѣтъ, засіявшій отъ края до края вселенной. (*тамъ-же*).

Раби Елеазаръ училъ:

— Свѣтъ, сотворенный Предвѣчнымъ въ первый день творенія, былъ такой чистоты и силы, что человѣкъ могъ видѣть

¹⁾ Сынъ.

отъ конца до конца вселенной. Съ появленіемъ на землѣ грѣха и порока дивный свѣтъ этотъ началъ тускнѣть и, наконецъ, отнять былъ Всевышнимъ у земного міра и приуготованъ для праведниковъ въ загробной жизни. (*Хаз.*, 12).

IV. Деревья и злаки.

Когда сотворено было желѣзо, трепеть страха прошелъ по деревьямъ.

Но желѣзо сказало :

— Не давайте рукоятки для топора—и ни одно изъ васъ повреждено не будетъ. (*Бер.-Р.*, 5).

Раби Симонъ училъ :

— Каждая былинка имѣетъ ангела-хранителя, который властно повелѣваетъ ей: „Расти!“ (*тамъ-же*, 10).

V. Солнце и луна.

„И создалъ Богъ два свѣтила великія“¹⁾.

— Господи, — сказала луна, — невозможно двумъ царямъ одинъ вѣнецъ носить.

— Иди, — отвѣтилъ Всевышній, — и сама умали себя.

— За то-ли, Господи, что правдивое слово я молвила, Ты умалить себя повелѣваешь мнѣ? — взмолилась луна.

Отвѣчалъ Всемилосердный :

— Звѣзды да будутъ спутниками тебѣ. (*Хул.*, 60).

VI. „И всякая тварь“.

Равъ Іегуда училъ со словъ Равва :

Ничто въ мірѣ Божьемъ не сотворено безъ цѣли.

— Даже тѣ твари, существованіе которыхъ кажется человеку совершенно нецѣлесообразнымъ, содѣйствуютъ строю и порядку мірозданія, и Создатель творить волю Свою черезъ каждое Свое твореніе, не исключая даже змѣи, лягушки, комара.

(*Шаб.*, 77; *Бер.-Р.*, 10)

Раби Негорай училъ :

— Когда люди грѣшатъ, и кара небесная грозитъ обрушиться на нихъ, милосердный взоръ Всевышняго останавливается на гадахъ и паразитахъ, — и Господь говорить :

— Этимъ, въ которыхъ надобности нѣтъ, я даю жизнь.

Отниму-ли ее у тѣхъ, кому Мною дано высокое назначеніе на землѣ? (*Іеруш.*, *Бер.*).

¹⁾ Одинаковой величины.

VII. Человѣкъ.

Р. Симонъ училъ :

Когда Всевышній рѣшилъ создать человѣка, между духами небесными произошелъ расколъ. Одни говорили : „сотвори человѣка“, другіе : „не твори его“.

— Сотвори его,—говорилъ духъ Милосердія,—онъ будетъ творить милость на землѣ.

— Не твори его, — говорилъ духъ Правды, — онъ ложью осквернитъ душу свою.

— Сотвори его,—говорилъ духъ Справедливости,—добрыми дѣлами онъ жизнь украситъ.

— Не твори его,—говорилъ духъ Мира,—землю враждою наполнитъ онъ.

Повергъ Господь Правду на землю. И взмолились Ангелы Служенія, говоря :

— Владыка міровъ! Зачѣмъ пятнаешь Ты Правду, печать величія Твоего? Подними ее съ земли, Господи!

И пока духи вели споръ между собою, осуществилось дѣло божественнаго творчества.

— Для чего,—сказалъ Господь,—пререканія ваши? Сотвореніе человѣка уже совершилось. (*Бер.-Р.*, 8).

Раби Меиръ училъ :

— Со всѣхъ концовъ земли слетѣлись пылинки, частицы того праха, въ который Господь вдохнулъ животворящее начало, душу живую и бессмертную. (*Санг.*, 38).

Сотворенъ былъ только *одинъ* человѣкъ.

Это должно служить указаніемъ, что :

тотъ, кто губитъ хотя одну человѣческую душу, разрушаетъ цѣлый міръ, и кто спасаетъ одну душу, спасаетъ цѣлый міръ; не можетъ одинъ человѣкъ возгордиться передъ другимъ человѣкомъ, говоря : мой родъ знатнѣе твоего рода;

каждому человѣку слѣдуетъ помнить, что для него и подъ его отвѣтственность сотворенъ міръ. (*тамъ-же*, 37).

Создавъ человѣка, Господь повелъ его по садамъ Эдема, говоря :

— Гляди, какъ прекрасенъ этотъ міръ, созданный Мною для тебя. Береги его и помни, что поврежденнаго тобою некому будетъ исправить. (*Ког.-Р.*, 9).

VIII. Въ канунъ Субботы.

Десять вещей предуготовано было въ канунъ Субботы, въ сумерки : пасть земли (поглотившая Корея и его сообщниковъ), устье колодца (по сказанію—слѣдовавшаго за израильянами въ

пустынь), человѣческой голось Валаамовой ослицы, радуга (появившаяся послѣ прекращенія потопа), манна, посохъ Моисея, шамиръ (червь, помощю котораго, по древнему сказанію, Соломонъ тесалъ гигантскіе камни при построеніи храма), письма, стили для письма, скрижали Завѣта.

По другому сказанію—также: злые¹⁾ духи, гробница Моисея, олень, принесенный Авраамомъ въ жертву вмѣсто Исаака, и *первыя щипцы* (безъ которыхъ не могли-бы быть изготовлены другіе щипцы). (*П. Аб., 5*).

IX. Апозеозъ вселенной.

Раръ Хама баръ Ханина училь:

— Подобно царю, который любитъ построеннымъ имъ чертогомъ, Господь, взирая на юный міръ, говорилъ:

— „Міръ мой, міръ мой! О, если-бы вѣчно пребывалъ ты такимъ-же прекраснымъ и чистымъ въ очахъ Моихъ, какъ въ первые дни твоего существованія!“ (*Бер. Р., 9*).

Разукрашенному съ царской пышностью вѣнчальному баладину подобенъ былъ міръ въ вечеръ шестого дня. И снизошелъ къ міру, подобно невѣстѣ, святой Субботы.

(*тамъ-же, 10*).

„Все сдѣлалъ Онъ прекраснымъ въ свое время“¹⁾.

Раби Танхума училь:

— Міръ былъ сотворенъ въ урочное время, ранѣе котораго ему не подобало быть созданнымъ.

Раби Абагу училь:

— Міровъ многое множество созидаль и разрушалъ Всевышній,—созидаль и уничтожалъ, пока не была сотворена вселенная. И сказала Господь: „Тѣ міры не годились, а въ этомъ все прекрасно“. (*тамъ-же, 9*).

Съ гордостью взираль Создатель на вселенную, говоря (духамъ небеснымъ):

— Видите существа, созданныя Мною, и образы, Мною начертанные? „Вотъ какъ возникли небо и земля при сотвореніи ихъ“. Творецъ ихъ воздастъ имъ хвалу, — кто-же ихъ унижить? Творецъ славить ихъ, — кто-же порицать ихъ станетъ? Прекрасны и совершенны творенія Мои. (*тамъ-же 12*).

X. Е в а.

„И Господь образоваль Еву изъ ребра Адама“.

Разсудиль Господь такъ:

¹⁾ Екклезіастъ.